

DOI: 10.17803/1729-5920.2020.167.10.091-105

А. Г. Малинова*

Интерес и потребность: критический взгляд на их отождествление в отечественном правоведении

Аннотация. На основе критического анализа доктринальных определений понятия «интерес» в социологии, психологии и правоведении делается вывод, что преобладающая в современной отечественной теории права точка зрения о том, что «интерес — это осознанная необходимость удовлетворения потребности», неправомерно абсолютизирована. Излишняя психологизированность современных юридических определений интереса приводит к прямому отождествлению интересов с потребностями, ставит знак равенства между этими далеко не близкими понятиями. Показывается, что широкое использование в правоведческих определениях интереса психологической терминологии (в частности, терминов «осознание» и «осмысление»), «свежести» в юридические знания об интересах не приносит. О подавляющем большинстве явлений, предметов, событий в обыденной и в научной речи не принято говорить, что они осознаны, поскольку осознанность этих явлений самоочевидна. Существующие в правоведении доктринальные определения интересов, выделяющие в качестве основного признака их «осознанность», практически непригодны в правоприменении. Обосновывается вывод о том, что широко используемое правоведением понятие «интерес» нуждается в освобождении от излишней психологизированности своих многочисленных значений, что позволит, в свою очередь, освободиться и от понимания осознанной потребности в качестве единственного основания возникновения интереса. Высказано предположение, что определение «интереса» следует формулировать не на конкретизированных видах или зачастую синонимических значениях этого понятия, а на обобщениях более высокого порядка — таких, которые могли бы органично включить в себя все ныне существующие определения интереса. Такое под силу только универсалии. И такой универсалией является понятие «благополучие».

Ключевые слова: интерес; законный интерес; определение; осознание; потребность; благополучие; права человека; необходимость.

Для цитирования: Малинова А. Г. Интерес и потребность: критический взгляд на их отождествление в отечественном правоведении // Lex russica. — 2020. — Т. 73. — № 10. — С. 91—105. — DOI: 10.17803/1729-5920.2020.167.10.091-105.

Interest and Need: Critical Look at their Identification in Russian Law

Anna G. Malinova, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil Law, Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
ul. Sadovaya-Kudrinskaya, d. 9, Moscow, Russia, 125993
agmalinova@msal.ru

Abstract. Based on a critical analysis of the doctrinal definitions of the concept of "interest" in sociology, psychology, and law, it is concluded that the prevailing point of view in modern Russian legal theory, i.e. "interest is a conscious need to satisfy a need", is wrongly absolutized. Excessive psychologization of modern legal definitions

© Малинова А. Г., 2020

* Малинова Анна Григорьевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Садовая-Кудринская ул., д. 9, г. Москва, Россия, 125993
agmalinova@msal.ru

of interest leads to a direct identification of interests with needs, puts an equal sign between these far from close concepts. It is shown that the widespread use of psychological terminology in legal definitions of interest (In particular, the terms "awareness" and "comprehension"), does not bring any "freshness" in legal knowledge about interests. The vast majority of phenomena, objects, and events in everyday and scientific speech are not considered to be conscious, since the awareness of these phenomena is self-evident. The doctrinal definitions of interests that exist in legal science and highlight their "awareness" as the main feature are practically unsuitable for law enforcement. The author substantiates the conclusion that the widely used legal concept of "interest" needs to be freed from the excessive psychologization of its many meanings, which will, in turn, free itself from the understanding of a conscious need as the only reason for the emergence of interest. It is suggested that the definition of "interest" should be formulated not on specific types or often synonymous meanings of this concept, but on generalizations of a higher order — such as could organically include all currently existing definitions of interest. Only universals can do this. And such a universal is the concept of "well-being".

Keywords: interest; legitimate interest; definition; awareness; need; well-being; human rights; necessity.

Cite as: Malinova AG. [Interest and Need: Critical Look at their Identification in Russian Law]. *Lex russica*. 2020;73(10):91-105. DOI: 10.17803/1729-5920.2020.167.10.091-105. (In Russ., abstract in Eng.).

Введение

Первыми отождествлять интересы и потребности стали отнюдь не юристы. В психологических дисциплинах мнение о том, что интерес — это осознанная потребность, имеет давние и прочные корни. К середине XX в. этот взгляд утвердился уже не только в монографической литературе, но и в учебных изданиях. Так, в одном из первых послевоенных учебных пособий по психологии утверждалось: «Интерес — это наиболее осознанная основная жизненная потребность человека. Все другие потребности человека занимают подчиненное место по отношению к интересу: эти другие потребности осознаются как средство для осуществления основной потребности — интереса. Например, если основным интересом у человека является знание, занятие наукой, то у этого человека забота о питании, об одежде, о жилище, о заработке, о здоровье и т. п. является лишь средством, условием, обеспечивающим его интерес к науке»¹ (курсив мой. — А. М.).

Понятно, что с позиций современных психологических знаний нельзя не выразить сомнений по поводу основных положений этого утверждения. Но еще в середине XX в. сами же психологи выдвинули обоснованные возражения против этого взгляда. «Попытка свести интерес к потребности, определив его исключительно как осознанную потребность, — отмечал член-корреспондент АН СССР С. Л. Рубинштейн

(1889—1960), — несостоятельна. Осознание потребности может вызвать интерес к предмету, способному ее удовлетворить, но неосознанная потребность как таковая является все же потребностью (переходящей в желание), а не интересом»².

Почему-то такого рода возражения многие правоведы оставили без внимания. И из года в год, из книги в книгу, из статьи в статью повторяется эта ничем не обоснованная формулировка: интерес — это осознанная потребность. Даже выстроилась настоящая цепочка из осознаний. Осознанная нужда — это потребность, а осознанная потребность — это интерес. Остается добавить, что в новейшей литературе ведется уже речь и об осознанном интересе (в том смысле, что он существует только тогда, когда осознан его носителем). Хотя совершенно очевидно, что и нужда, и потребность, и интерес как явления могут существовать и в целом ряде случаев существуют без их осознания именно их носителями. «Нелепо думать, — замечает философ Д. Л. Андреев (1906—1959), — что закон действителен только тогда, когда он осознан. Закон тяготения был осознан только Ньютоном, но подвержены ему были все и всегда»³. Понятно, что это касается не только физических или юридических законов.

Такие «неосознанные» потребности и интересы существуют повсеместно. Невозможно даже представить бесчисленное количество самых разнообразных ситуаций, где они могут

¹ Иванов П. И. Психология (В кратком изложении) : учеб. пособие для учительских институтов. Ташкент, 1946. С. 223.

² Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии : в 2 т. М., 1989. Т. 2. С. 112.

³ Андреев Д. Л. Роза Мира. Книги I—VII. М., 2006. С. 293.

встретиться. Например, человек уже болен (но еще не знает об этом), уже возникли и нужда, и потребность, и интерес — и в диагностике, и в лечении, и в лекарствах и т. п. Но нет, говорят праведы, пока они не осознаны, их нет. И они правы, поскольку исходят из того, что осознавать свои потребности должен только их носитель, что интересы у этого носителя возникнут только тогда, когда он осознает свои потребности. Главный вопрос здесь — кто может или кто должен это осознавать. Праведы отвечают, что только носитель потребности или интереса.

Но мир устроен иначе. Есть такие потребности, которые человек не может осознать по той простой причине, что он о них еще не знает. Они уже есть, но он об этом еще не знает. И не узнает до тех пор, пока, например, специалист не поставит диагноз. Очень часто уже безнадежно запоздалый. Вспомним ситуацию с коронавирусом — как он стремительно распространился по всему миру. Как выяснилось, реагировать на этот вирус нужно было уже при первых, самых незначительных признаках. Но не знали этого, как не знали и многого другого. Не знали, что некоторые дети и некоторые молодые люди часто переносят это заболевание легко, бессимптомно и даже не догадываясь о его наличии. Но при этом являются активными переносчиками заболевания. Что наиболее уязвимы для этого коронавируса люди пожилого возраста. Что необходимо исключить между ними контакты и т. п.

Если обратиться к юридической классике, можно узнать, что до вхождения формулировки «интерес — осознанная потребность» в правоведческий обиход некоторые русские юристы предпочитали говорить не об *осознании* потребности, а о *выяснении* потребности. Так, русский философ и правовед И. А. Ильин (1883—1954) в «Общем учении о праве и государстве» (1915 г.), рассуждая об обновлении и исправлении норм положительного права, пишет, что «...необходимо, во-первых, чтобы люди в этом действительно нуждались

(*потребность в реформе*), во-вторых, чтобы *нужда была осознана (выяснение потребности)...*»⁴ (курсив мой. — А. М.).

Между тем признание факта, что интерес — это осознанная потребность, имеет далеко идущие и далеко не радужные последствия. Из этого факта следует, что *носителем* интереса может быть только человек, поскольку только он обладает сознанием. Но повседневная современная мировая практика свидетельствует о другом: не только интересами, но и правами уже наделяется не только человек. Например, в 2008 г. испанский парламент признал право крупных человекообразных обезьян на жизнь и свободу. Это первый случай в мировой практике, когда такие права официально признаются за какими-либо животными⁵.

Поэтому не может не удивлять, что более чем через полвека эти критикуемые самими психологами взгляды возродились, но уже не в психологических монографиях и пособиях, а в текстах юридических научных работ. Ознакомившись с этими современными взглядами, нельзя не сделать вывода об их дискуссионности.

Анализ основных определений понятия «интерес»

В современной философии, социологии, психологии и юриспруденции существует множество вариантов определения понятия «интерес». Сразу оговоримся, что в данном случае нет нужды в воспроизведении этих определений полностью, поскольку речь идет прежде всего об «идее», лежащей в основе каждого из определений. Итак, перечислим основные: интересы — это потребности; интересы — это блага; интерес — это общественное (объективное) отношение субъекта к явлениям и предметам⁶; интересы — это условия благополучия субъекта⁷; интерес — предмет желаний; интерес — мотив деятельности, интерес — это процесс осознания потребности⁸.

⁴ Ильин И. А. Общее учение о праве и государстве // Собр. соч. : в 10 т. М., 1993. Т. 4. С. 102.

⁵ См.: Парламент предоставил обезьянам права человека // Уральский рабочий. 2008. 3 июля.

⁶ См., например: Маштаков К. М. Теоретические вопросы разграничения публичного и частного права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2001. С. 18 ; Михайлов С. В. Категория интереса в гражданском (частном) праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 13.

⁷ См.: Малинова А. Г. Понятие «законные интересы» в семейном праве // Российский юридический журнал. 2001. № 1. С. 62—65.

⁸ См.: Чеговадзе Л. А. Система и состояние гражданского правоотношения : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2005. С. 19.

С некоторой долей условности перечисленные взгляды обычно сводят к трем основным точкам зрения⁹. Первая точка зрения: интерес — это субъективное явление. Вторая: интерес — это объективное явление. Третья: интерес — это единство объективного и субъективного. В правоведении наиболее популярна третья точка зрения¹⁰. В социологии же в последнее время стали высказываться более широкие взгляды. «Природа интереса настолько сложна, а проявления... столь разнообразны, — считает профессор А. Ж. Кусжанова, — что можно сказать, что каждая из этих позиций отразила не всю реальность интереса, а определенный фрагмент его реального существования и функционирования, и ошибка заключается лишь в том, что *тот или другой фрагмент был неправоммерно абсолютизирован* и противопоставлен остальным»¹¹ (курсив мой. — А. М.).

Пожалуй, не будет преувеличением сказать, что в современной теории права именно таким «неправоммерно абсолютизированным фрагментом» выступает теория законного интереса, разработанная профессором А. В. Малько. Первые работы по этой теме были опубликованы им более 30 лет назад. Они отличались новизной, получили благожелательную оценку читателей и коллег. Но определение законного интереса отличалось не только новизной, но и сложностью.

«Законный интерес, — формулировал на начальном этапе своих исследований А. В. Малько, — это отраженная в объективном праве либо вытекающая из его общего смысла и в определенной степени гарантированная государством юридическая дозволенность, выражающаяся в стремлениях субъекта пользоваться определенным социальным благом, а также в некоторых случаях обращаться за защитой к компетентным органам государства или общественным организациям — в целях удовлетворения своих интересов, не противоречащих общегосударственным»¹².

Отметим, что в этой формулировке отсутствует термин «потребность». Функции этого слова выполняет выражение «стремления субъекта пользоваться социальным благом». Если удалить из этой формулировки только основные (поскольку есть и другие) словесные «наслоения», а к ним следует отнести слова: «отраженная», «вытекающая», «в определенной степени гарантированная», «выражающаяся», то кратко это определение будет выглядеть так: *законный интерес* — это юридическая дозволенность пользоваться благом и обращаться за защитой в целях удовлетворения своих *интересов*. Заметим, что эта формулировка должна была раскрыть значения двух слов: «законный» и «интерес». Разъясняет же она значение только одного слова, прилагательного «законный», смысл которого сведен к «юридической дозволенности». Содержание же слова «интерес» так и осталось нераскрытым, его просто перенесли из определяемой части определения в определяющую.

Естественно, возник вопрос: если автор так определяет законный интерес, то что же он понимает под *простым* интересом?

Интерес как осознанное выражение потребности

Вопрос разрешился с выходом в 1994 г. монографии «Стимулы и ограничения в праве»¹³. В ней и в последующих переизданиях А. В. Малько утверждает: «В отличие от потребности, которая выступает в качестве непосредственного отношения человека к действительности, интерес — осознанное выражение потребности. <...> Интересы выступают первым шагом на пути удовлетворения потребностей. Интерес — есть специфическая связь между человеком и внешней средой. Сущность связи состоит в том, что у человека имеется потребность, а во внешней среде — ценность, удовлетворяющая эту потребность. <...> Интерес — сила сцепления

⁹ Более подробно см.: Халафов Э. А. Интерес как общенаучная и правовая категория // Бизнес в законе. 2015. № 4. С. 8.

¹⁰ Более подробно см.: Бурмистрова С. А. Об объективном и субъективном в правовой природе интереса // Вестник ЮУрГУ. Серия : Право. 2018. Т. 18. № 1. С. 54—59.

¹¹ Кусжанова А. Ж. Проблема интереса в сфере образования (философско-методологический анализ) // Теоретический журнал CREDO. 2000. № 4. URL: credo-new.ru (дата обращения: 21.10.2019).

¹² Малько А. В. Законные интересы советских граждан : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 1985. С. 8—9.

¹³ См.: Малько А. В. Стимулы и ограничения в праве. Теоретико-информационный аспект : монография / под ред. Н. И. Матузова. Саратов : Изд-во СГУ, 1994. 184 с.

личности с обществом, канал связи человека с действительностью, призма, через которую индивид воспринимает и осваивает эту действительность»¹⁴.

В этом утверждении нельзя не обратить внимание, во-первых, на чрезмерное обилие чисто риторических сравнений: «первый шаг», «специфическая связь», «сила сцепления», «канал связи», «призма». Такие сравнения ничего не объясняют, да и не могут объяснить, особенно в тексте на юридическую тему, хотя, не скроем, очень *украшают* текст.

Во-вторых, привлекает внимание уже первое предложение этого утверждения, вернее — логика его изложения. Согласно этой логике выявляется следующий смысл: интерес — осознанное выражение потребности, в отличие от потребности, которая выступает в качестве непосредственного (т. е., видимо, неосознанного) отношения человека к действительности. Если бы речь шла о непосредственном отношении к действительности не человека, а животного, то выяснение такого отличия еще имело бы какой-то смысл. Различие бы проводилось между биологической потребностью животного и социальной потребностью индивида. По существу же, в этом предложении различие проводится не между интересом и потребностью, а между двумя потребностями — осознанной и неосознанной. Заметим, что классификаций потребностей существует очень много, но ни в одной из них нет такого вида или разновидности, как осознанная потребность.

В-третьих, формулировка «интерес — осознанное выражение потребности» привлекает особое внимание и по другой причине. Всего одним словом, но она отличается от традиционной для социологии и правоведения формулировки: «интерес — осознанная потребность». Именно из последней неотвратимо следует логический вывод о том, что неосознанная потребность не является интересом. Новая трактовка как бы сглаживает разницу между «осознанной потребностью» и «осознанным выражением потребности». А такая разница есть. Более того, если согласиться с тем, что есть «осознанное выражение потребности», то

придется не только согласиться с тем, что должно быть и «неосознанное выражение потребности», но и объяснить, что это такое. Но, откровенно признаюсь, не могу представить, как это можно сделать. Как объяснить, во-первых, что такое *выражение потребности* (исходя из словарных значений слова «выражение»), а во-вторых, что такое *осознанное выражение*?

Вспомним всё же очевидное. Что такое *осознание*? Это процесс мышления, а *осознанность* — результат этого процесса. Ни процесс осознания, ни его результат не могут изменить сам осознаваемый предмет или превратить его в какой-нибудь другой предмет. Осознание предмета выявляет новое знание о предмете, но не создает ни новый предмет, ни новое имя этого предмета. Если этот предмет — потребность, то в результате осознания потребность не может превратиться в интерес или во что-нибудь другое. Осознанный предмет — это уже не только сам предмет, но и выраженное прилагательным «осознанный» свойство этого предмета. Это же прилагательное несет информацию о том, что существует некий субъект, испытывающий состояние осознанности этого предмета. Осознанность же предмета — это отнюдь не сам предмет, а определенное психическое состояние субъекта. Сколько ни осознавай болотную кочку, она не превращается в стол. Правда, в некоторых ситуациях можно назвать словом «стол» и «...болотную кочку, если разложили на ней карту местности или разместили еду»¹⁵. Поэтому осознанная потребность — это понимаемая, истолкованная, интерпретированная, распредмеченная (возможно, даже неправильно), но та же самая потребность, а отнюдь не интерес¹⁶.

Аналогия с идеей «об исправлении имен»

Как ни странно, но трудно не заметить даже не некоторой, а чуть ли не прямой аналогии между современными представлениями об интересе как осознанной потребности и древней идеалистической идеей об «исправлении имен», автором которой был знаменитый китайский мыслитель Конфуций (551—479 гг. до н. э.). Если

¹⁴ Малько А. В. Стимулы и ограничения в праве. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2003. С. 141; Малько А. В. Стимулы и ограничения в праве. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2012. С. 209—210.

¹⁵ Розов М. А. О границах рациональности // Рациональность на перепутье: в 2 кн. М., 1999. Кн. 1. С. 61.

¹⁶ См. об этом, например: Любутин К. Н., Кондрашов П. Н. Диалектика повседневности: методологический подход. Екатеринбург, 2007. С. 63.

«имена неправильны, — говорил Конфуций, — речь противоречива; когда речь противоречива, дела не завершаются успехом; когда дела не завершаются успехом, не процветают правила поведения и музыка; когда не процветают правила поведения и музыка, наказания и штраф налагаются неправильно; народу некуда поставить ноги и положить руки»¹⁷ (курсив мой. — А. М.). Исправить действительность, полагал Конфуций, можно при помощи выражающих понятия слов. Именно в этом направлении и развивается взгляд на интерес как осознанную потребность. Но *осознанная потребность*, названная новым именем — *интересом*, действительность не *исправляет* (как надеялся Конфуций), а скорее *искажает*. Невозможно найти в истории человеческого сознания какие-нибудь предметы или явления, которые бы только по причине их осознанности утратили прежнее и приобрели бы новое имя. «Сколько имен, столько и сущностей, и если сущность — одна, то и имя ее одно, хотя и по-разному данное в языках»¹⁸, — это утверждение уже отечественного мыслителя А. Ф. Лосева (1893—1988).

Между тем определение «интерес — это осознанная потребность» представляет собой наиболее живучий и в социологии, и в правоведе стереотип о соотношении интереса и потребности. Это определение, иногда с незначительными вариациями, повторяется из работы в работу, как правило, без каких-либо аргументов. В десятках правоведаческих монографий и сотнях статей предыдущего и нынешнего столетий положение «интерес — это осознанная потребность» употребляется как тезис, известный всем и каждому, а потому и не требующий особых доказательств. Живучесть этого тезиса удивительна еще и потому, что против него чуть ли не изначально существовали и продолжают существовать серьезные возражения¹⁹.

Разумеется, следует учитывать, что в эпоху «развитого социализма» полемика с этой точкой зрения, приобретшей почти «официальный» статус, была практически невозможна. В авторитетнейших советских справочных изданиях, например в Большой советской энци-

клопедии, в Советском энциклопедическом словаре, в статьях о потребностях и интересах ключевым моментом было указание именно на их осознание. «Осознанные обществом, классами и индивидами потребности, которые в классовом обществе различны, выступают как их интересы. <...> Одна из центральных задач коммунистического строительства — обеспечение полного удовлетворения постоянно растущих общественных и индивидуальных потребностей»²⁰. Очевидно, что дискуссия по поводу, обязательна ли ссылка на осознанность потребностей, была в принципе невозможна, поскольку могла вызвать сомнения в «правильной осознанности» поставленных задач коммунистического строительства.

Из тезиса «интерес — осознанная потребность» вытекают два логических вывода. Первый вывод состоит в том, что если существует осознанная потребность, то должна существовать и неосознанная (неосознаваемая) потребность. Как только эту неосознанную потребность осознали, — и это второй вывод, — она превращается в интерес.

Но это не только два вывода, это и два больших вопроса. Правда, ответ на один из них был известен еще в начале прошлого века. В своей первой монографической работе (1913 г.) студент выпускного курса юридического факультета Петербургского университета (будущий глава Американской социологической ассоциации) Питирим Сорокин (1889—1968) писал: «Не будет большой ошибкой, если мы скажем, что понятие психического в настоящее время напоминает одно из бэконовских *idola*, которое почти всеми употребляется, но точного определения которого большинство даже и не пытается дать, как будто дело идет о чем-то вполне понятном и определенном»²¹. Поясним, что английский философ Ф. Бэкон (1561—1626) понимал под *idola*: «идолы и ложные понятия, которые уже пленили человеческий разум и глубоко в нем укрепились, так владеют умом людей, что затрудняют вход истине, но, если даже вход ей будет дозволен и предоставлен, они снова преградят путь при самом обновлении наук и

¹⁷ История китайской философии : пер. с кит. М. : Прогресс, 1989. С. 61.

¹⁸ Лосев А. Ф. Диалектика мифа. М., 2001. С. 413.

¹⁹ Обзор этих возражений см., например: Малинова А. Г. Категория «интерес» в семейном праве : дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2003. С. 29—72.

²⁰ Потребность // Советский энциклопедический словарь. М., 1985. С. 1044.

²¹ Сорокин П. А. Преступление и кара, подвиг и награда: социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали. М., 2006. С. 86.

будут ему препятствовать, если только люди, предостереженные, не вооружатся против них, насколько возможно»²².

«...Под психическим взаимодействием, — утверждал (напомним, более века назад) П. А. Сорокин, — мы понимаем такой процесс, “материей” которого служат ощущения, восприятия, представления и понятия, страдание и наслаждение и волевые акты в точном значении этих терминов, которое обязывает всегда считать эти элементы сознательными...»²³ (курсив мой. — А. М.).

Повторим: *обязывает всегда считать эти элементы сознательными*. Но почему же тогда правоведы, говоря о потребностях и об интересах, обязательно подчеркивают, что это именно *осознанные* потребности и именно *осознанные* интересы? Вероятно, не будет большой ошибкой (повторим за П. А. Сорокиным) считать, что определение «интерес — осознанная потребность» органично вытекает из бэконовских *idola* и ложных понятий.

Но есть и другая сторона обсуждаемого вопроса. Еще 80 лет назад именно психологами было подмечено, что потребность — это нужда, отраженная в психике, в ощущениях, эмоциях и т. п. Но при этом классик отечественной психологии С. Л. Рубинштейн особо подчеркнул, что «пока содержание этих психических явлений, в которых проявляется потребность, не раскрыто, потребность — и точно так же интерес — будут неизбежно выступать в качестве пустой, бессодержательной абстракции или в качестве биологических либо социологических категорий, неправоммерно психологизируемых»²⁴. Анализ современной литературы показывает, что за прошедшие восемьдесят лет этот вывод не утратил своей актуальности.

Изложенные выше соображения не могли не повлиять на то, что А. В. Малько в последующих работах, в частности в монографии, написанной в соавторстве с В. В. Субочевым, значительно подкорректировал свою точку зрения. Изменения коснулись основного: соавторы признали, что нет оснований считать осознанную потребность интересом. Вот как они это объясняют: «Прежде всего выясним, действительно ли интересы являются осознанными потребно-

стями. Понятно, что потребность — это нужда в чем-либо, которая побуждает индивида к активным действиям по ее преодолению. Интерес и потребности — это близкие, но не тождественные категории, и наличие между ними определенной связи не является однозначным основанием для вывода о том, что интерес есть осознанная потребность. Спорность приводимого выше определения интересов и их связи с потребностями состоит в том, что в нем прослеживается некое отождествление интересов и потребностей, причем разница якобы состоит в том, что первые являются результатом осознания вторых. Однако необходимо обязательно отметить, что осознание само по себе не ведет к возникновению другого качества явления или категории»²⁵.

Прокомментируем это объяснение. То, что у слова «потребность» есть синоним «нужда», понятно из любого словаря синонимов. Под потребностями обычно понимают нужду или недостаток в чем-либо необходимом для нормального функционирования и развития биологического организма, личности, социальной группы, общества²⁶.

То, что потребность и интерес — не тождественные понятия (именно понятия, а не категории, как пишут соавторы), ясно вообще из любого словаря. Заметим, что категории как предельно общие понятия вряд ли вообще могут быть тождественными. Определение же потребности через ее синоним «нужда», мягко говоря, не очень соответствует традиционным правилам логического определения, которые не рекомендуют использовать для этих целей синонимы. Кроме того, важное обстоятельство, которое соавторы особо подчеркнули, нуждается в отдельном уточнении. «Необязательно отметить, — пишут соавторы, — что осознание само по себе не ведет к возникновению другого качества явления или категории». Во-первых, интересно, что понимают соавторы под *качеством категории*? Во-вторых, причем здесь другое качество явления? Потребность — это одно явление. Интерес — это другое явление. Осознанную потребность соавторы называют словом «интерес». Это значит, что возникло не новое качество, а новое явление.

²² Бэкон Ф. Новый Органон // Сочинения : в 2 т. 2-е изд. М., 1978. Т. 2. С. 18.

²³ Сорокин П. А. Указ. соч. С. 88—89.

²⁴ Рубинштейн С. Л. Указ. соч. Т. 1. С. 207.

²⁵ Малько А. В., Субочев В. В. Законные интересы как правовая категория. СПб., 2004. С. 12.

²⁶ См.: Ядов В. А. Потребности // Большая советская энциклопедия. 3-е изд. Т. 20. М., 1975. С. 439.

Выше уже говорилось, что осознание явления не может изменить это явление и поэтому нет никаких оснований называть это явление новым именем. «Как непомерна разница между именем и вещью!»²⁷. Осознание не создает ни новое имя предмета, ни новый предмет.

Интерес как осознанная необходимость.

«Это он круги рисуется»

После таких объяснений соавторов по поводу осознанной потребности можно было ожидать, что подход к определению интереса в совместной монографии изменится кардинальным образом. Но этого не произошло. От осознаний опять уйти не удалось. Напротив, роль *осознанности* еще более возросла. «Анализируя сущность интереса, — пишут соавторы, — выраженную как необходимость удовлетворения сложившихся и развивающихся потребностей в обществе, необходимо обязательно сделать акцент на осознанности способа их удовлетворения, на роли сознания в процессе формирования и осуществления интереса. Считаем целесообразным определять интерес как осознанную необходимость удовлетворения потребностей. *Интерес — это осознанная необходимость удовлетворения потребности, а не необходимость в удовлетворении осознанной потребности*»²⁸ (курсив мой. — А. М.).

Таким образом, сложилась парадоксальная ситуация. Соавторы утверждают, что нельзя считать *осознанную потребность* интересом, но *осознанную необходимость* (напомним, что это слово является ближайшим синонимом слова «потребность») интересом считать можно.

Но обратимся к новому определению интереса. Соавторы полагают, что «...интерес можно определить как единство выражения внутренней индивидуальной сущности человека и отражения объективного мира, определяющего его социальный статус, выраженное в осознанной необходимости удовлетворения сложившихся и развивающихся потребностей в рамках существующих общественных отношений»²⁹.

Сразу можно сказать, что это достаточно сложное для восприятия определение практически невозможно использовать в правоприменительной практике. Но вносит ли какую-то ясность это определение в юридические представления об интересе? Здесь сразу ответить сложно, поскольку для разъяснения одного *неясного* понятия — «интерес» соавторы избрали четыре термина, среди которых нет ни одного с элементарным смыслом и каждый из которых, в свою очередь, нуждается в толковании. Очевидно одно: содержание каждого из этих терминов носит ярко выраженные психологические характеристики. И очевидно другое: чтобы выяснить смысл этого определения, необходимо предпринять дополнительные усилия. Поскольку речь идет о юридическом определении, то допустимо будет воспользоваться, например, правилами, установленными статьей 431 ГК РФ для толкования договора. Правила эти требуют при толковании неясности принимать во внимание буквальный смысл слов и выражений.

Но, прежде чем заняться выяснением буквальных смыслов, напомним о том, что в науке, а в юридической науке особенно, стараются придерживаться определенных правил и традиций определения значений. Вспомним главные из них, опираясь, в частности, на авторитет такого всемирно известного специалиста в этой области, как профессор Анна Вежбицкая: «...значение не может быть описано без определенного набора элементарных смыслов; описывать значение путем перевода одного неизвестного в другое неизвестное (как в определении, которое высмеивает Блез Паскаль³⁰: «Свет — это световое движение светящихся тел») — пустое занятие. Семантика имеет объяснительную силу, только если (и в той мере, в которой) ей удастся «определить» или истолковать сложные и темные значения в терминах простых и самоочевидных»³¹.

А теперь нам придется заняться выяснением буквального смысла следующих терминов и выражений (далеко, заметим, *не простых и не самоочевидных*), содержащихся в приведенном выше определении: 1) «выражение»; 2) «вну-

²⁷ Пастернак Б. Л. Лейтенант Шмидт // URL: <https://pitzmann.ru/pasternak-lieutenant.htm> (дата обращения: 19.03.2020).

²⁸ Малько А. В., Субочев В. В. Указ. соч. С. 15.

²⁹ Малько А. В., Субочев В. В. Указ. соч. С. 16.

³⁰ Блез Паскаль (1623—1662) — выдающийся французский математик, механик, физик, литератор и философ.

³¹ Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков : пер. с англ. М., 1999. С. 296.

тренняя индивидуальная сущность человека»; 3) «отражение объективного мира»; 4) «единство... выраженное в осознанной необходимости удовлетворения потребностей».

Схематично это определение можно представить так: «единство выражения... и отражения... выраженные в осознанной необходимости...». Попутно заметим, что в этом «единстве», возможно, перепутаны местами слова «выражение» и «отражение». Ведь чтобы быть выраженным, нечто должно быть сначала отражено в психике субъекта. Кроме этого, не может не озадачить вопрос, каким образом одно «выражение» (имеется в виду то, которое находится в единстве с отражением) оказывается опять «выраженным», да еще в «осознанной необходимости».

Далее, если определить слово «выражение» самым подходящим из пяти его современных словарных значений, то получится следующее: «внешнее проявление, обнаружение внутренней индивидуальной сущности человека». Под внешним проявлением, видимо, может подразумеваться слово или действие. То есть одно слово или одно действие по поводу, подчеркнем, любых обстоятельств «объективного мира» способны (по мысли авторов) обнаружить такую глубинную характеристику, как «внутренняя индивидуальная сущность человека». Хотя не исключено, что, если бы речь шла не о единичном интересе, а об их совокупности, это было бы, вероятно, возможно.

«Считаем целесообразным, — говорят авторы, — определять интерес как осознанную необходимость удовлетворения потребностей. Интерес — это осознанная необходимость удовлетворения потребности, а не необходимость в удовлетворении осознанной потребности. Интересы не всегда являются продуктом полного и всестороннего осознания потребностей. <...> Однако необходимость удовлетворения нужды всегда осознается...»³²

Заметим, что *целесообразность* этих выводов исчезает сразу же, как только мы вспоминаем о значении слова «потребность». Потребность, как формулируют многие словарные источники, — это «необходимость в чем-либо, требующая удовлетворения и стимулирующая деятельность, направленную на восполнение имеющегося недостатка»³³. С учетом этого зна-

чения «потребности» развернутое определение интереса будет выглядеть так: *интерес — это осознанная необходимость удовлетворения потребности в чем-либо, требующей удовлетворения*. Мы видим, в этом определении два слова «необходимость». Это две необходимости: одна осознанная, а другую, поскольку нет указания на ее осознанность, следует считать неосознанной. И тем не менее опять перед нами, хотя и завуалированная *необходимостью*, но та же самая осознанная потребность. То, что рассматриваемое определение рассыпается на глазах, — это результат, видимо *непроизвольного*, нарушения правил логического определения, о которых говорилось выше.

Заметим, что если бы такое методологическое нарушение было сделано *сознательно*, то можно было бы, по примеру западных физиков прошлого века, не пускаться в длинные методологические разъяснения, а ограничиться короткой фразой: «Это он круги рисует». Эту фразу часто использовали, когда имелись сомнения в чистоте методологических подходов к получению теоретических или экспериментальных результатов. История фразы такова. Шла война Севера и Юга в США. Офицер из вышестоящего штаба прибыл в воинское подразделение, расположенное в небольшом городке. Идет по улице и видит повсюду — на заборах, стенах сараев, воротах — нарисованные мелом мишени, посередине каждой след от пули. «Кто это так метко стреляет?» — спрашивает он проходящего солдата. «Это Билл», — отвечает солдат. «Можешь позвать его? Дам ему в награду серебряный доллар». «Позвать-то я могу. Только надо сказать, сэр, что Билл сначала стреляет, а потом круги рисует».

О «незыблемой истине»

Современная «теория законных интересов» не только абсолютизирована, один из ее авторов предпринял попытку представить ее как непрекаемую истину. «Остается *незыблемой истиной* о том, — пишет В. В. Субочев, — что любой интерес — это стремление субъекта пользоваться определенным благом, способным удовлетворить его потребность. Не нарушается и *формула*, согласно которой интерес является *осознанной*

³² Малько А. В., Субочев В. В. Указ. соч. С. 15.

³³ См., например: Геополитика : Популярная энциклопедия / авт.-сост.: В. Баришполец, Д. Баришполец, В. Манилов ; под общ. ред. В. Манилова. М., 2002. С. 427.

необходимостью в удовлетворении определенной потребности»³⁴ (курсив мой. — А. М.).

Заметим, что *незыблемая истина* мало чем отличается от *истины непреложной*, именно такая истина считается аксиомой веры, именно такая истина признается неоспоримой, не подлежащей сомнению и критике, не требующей объяснений и доказательств. Однако *истина* о том, что именно *любой* интерес является *стремлением* субъекта пользоваться определенным благом, способным удовлетворить его потребность, вызывает большие сомнения. Интересы ведь бывают не только благочестивыми или законными, но и незаконными, и преступными, и противоправными и т. п. А провозглашенная в монографии «истина» допускает, что и преступный интерес, и преступное стремление позволяют субъекту пользоваться благом, способным удовлетворить якобы его потребность. Нельзя не заметить, что в этом допущении совершенно искажается и общепризнанное значение понятия «потребность». Но, кажется, в этом случае можно избежать необходимых теоретических пояснений, вспомнив недавний резонансный случай с бывшим полковником полиции Захарченко, чей преступный интерес позволил ему заполнить от пола до потолка квартиру денежными купюрами почти на десять миллиардов рублей. У полковника был преступный интерес, в результате реализации которого появилось благо (в данном случае астрономическая сумма денег), и согласно якобы «незыблемой истине» получается, что полковник пользовался этим благом, чтобы удовлетворить свою потребность. Но так ли это?

В рассматриваемой цитате есть и вторая часть, а именно что провозглашенной *незыблемой истиной* «не нарушается и формула, согласно которой интерес является осознанной необходимостью в удовлетворении определенной потребности». В принципе, можно не возражать, что формулировка, т. е. логическое суждение, названо автором «формулой». Пусть даже иносказательно. Желающих опровергать именно формулы найти невозможно, поскольку, как правило, они аксиоматичны.

Но задумаемся еще раз в сказанное В. В. Субочевым. Ведь в этой небольшой фразе он

сформулировал сразу два определения понятия «интерес». Первое (психологическое): «любой интерес — это стремление субъекта пользоваться...». Второе (социологическое): «интерес является осознанной необходимостью в удовлетворении... потребности». Из чего автором делается вывод, что первое не нарушает второго. Действительно, первое мнение не нарушает, более того, и не может нарушить, поскольку просто отвергает второе мнение. Одно из двух. Либо это — стремление, либо — необходимость. Не совсем понятно, для чего сделана попытка объединить непохожие явления? Что правоприменителю делать с этими *стремлениями, осознаниями и необходимостями*?

Но у В. В. Субочева есть и другая «формула», где говорится уже не об осознании потребности, не об осознании необходимости, а об *осмыслении* необходимости. По его мнению, «интерес индивида есть непосредственное осмысление необходимости в удовлетворении определенной потребности...»³⁵.

Осмысление — это интеллектуальный процесс, мыслительная операция. Правда, автор монографии говорит не просто об осмыслении, а о каком-то *непосредственном* осмыслении. Что это означает — сказать сложно. Но в любом случае, каковы основания считать (сохраняю стилистику автора), что интеллектуальный процесс есть интерес? И неважно, что предметом осмысления в данном случае является необходимость, на которую указывает автор.

Во второй главе своей монографии автор задает в высшей степени любопытный (особенно по стилистике) вопрос. «Как быть тем, — спрашивает В. В. Субочев, — кто исходит из разделяемого нами тезиса о том, что существования интереса, не находящего отражения в сознании, быть не может?»³⁶ Поскольку сам автор ответа на этот вопрос не дает, следует считать, что это вопрос риторический. Тем более что тезис об отражении в сознании интереса — не единственный тезис. Есть еще тезис об отражении в сознании необходимости удовлетворения потребности. Сторонников этого тезиса не просто много, а очень много³⁷. Неслучайно в настоящей статье уже несколько раз было упомянуто об «абсолютизации» этого взгляда, который не

³⁴ Субочев В. В. Законные интересы / под ред. А. В. Малько. М., 2008. С. 88.

³⁵ Субочев В. В. Указ. соч. С. 23.

³⁶ Субочев В. В. Указ. соч. С. 185.

³⁷ По данным Российского индекса научного цитирования, ссылок на монографию «Законные интересы как правовая категория» более 400, на монографию «Законные интересы» — более 200 (по состоянию на апрель 2020 г.).

только разделяется сторонниками, но и положительно оценивается в рецензиях³⁸.

Следует обязательно сказать, что в правоведении существуют и иные точки зрения, в которых определение интереса также сводится к потребности, но которые не требуют, чтобы при этом было обязательное упоминание о том, что это именно осознанная потребность. Так, страхового интереса, по мнению Т. С. Мартьяновой, — это «определенная потребность лица»³⁹, по мнению Г. А. Вакулиной — «потребность лица в получении средств для компенсации понесенных потерь»⁴⁰, по мнению Л. А. Орланюк-Малицкой — «сложное явление, отражающее потребность экономического субъекта в страховой защите»⁴¹.

Заключение

Выработанное в психологии и социологии (и широко критикуемое самими же представителями этих наук) определение «интерес — это осознанная потребность» в 1990-е гг. обрело новую жизнь в правоведении. Вместо традиционного термина «осознанная потребность» А. В. Малько предложил термин «осознанное выражение потребности». Однако определение «интерес — осознанное выражение потребности» просуществовало не очень долго. Уже через 10 лет А. В. Малько и В. В. Субочев предложили считать, что «интерес — это осознанная необходимость удовлетворения потребности, а не необходимость в удовлетворении осознанной потребности». Вскоре В. В. Субочев предложил считать интересом вообще мыслительную процедуру: «Интерес индивида есть не-

посредственное осмысление необходимости в удовлетворении определенной потребности...»

Таким образом, несмотря на то, что за четверть века в рамках одной теории взгляд на интерес как «осознанное выражение потребности» сменился представлением интереса как «непосредственного осмысления необходимости в удовлетворении определенной потребности», следует констатировать, что, по существу, в правоведческих знаниях об интересах прорыва не произошло. Интерес как был, так и остался для правоведения «загадкой», о которой у каждого свое мнение.

Соображения, изложенные выше, позволяют сделать вывод о том, что понятие «интерес» нуждается в освобождении от излишней психологизированности своих многочисленных значений. Это позволит, в свою очередь, освободиться не только от понимания *осознанной потребности* в качестве единственного основания возникновения интереса, но и от использования в этих целях только термина «потребность». Возможно, определение «интереса» следует формулировать не на конкретизированных видах и зачастую синонимических значениях этого понятия, а на обобщениях более высокого порядка. Дозволение, потребность, необходимость, нужда, возможность, желание, стремление — все эти понятия, используемые в современном правоведении для определения интересов, нуждаются в дополнительном обобщении. В обобщении, которое могло бы органично включить в себя значимые характеристики интереса. Такое под силу только универсалии. И вероятно, в качестве такой универсалии можно было бы использовать понятие «благополучие».

³⁸ См., например: Сауляк О. П., Экимов А. И. Споры вокруг законных интересов: Малько А. В., Субочев В. В. Законные интересы как правовая категория. СПб.: Юридический центр-Пресс, 2004. 359 с.: [Рецензия] // Правоведение. 2005. № 2. С. 218—224; Баранов В. М., Першин И. В., Першина И. В. Законный интерес: опыт построения теории (Критические заметки на монографию А. В. Малько и В. В. Субочева «Законные интересы как правовая категория» (СПб., 2004. 359 с.)) // Философия права. 2005. № 3. С. 98—103.

³⁹ Мартьянова Т. С. Обязательства по страхованию // Гражданское право: в 4 т. Т. 4. Обязательственное право / отв. ред. Е. А. Суханов. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2008. С. 328.

⁴⁰ Вакулина Г. А. Страховой интерес как категория страхового права // Известия ИГЭА. 2012. № 6 (86). С. 105—106.

⁴¹ Орланюк-Малицкая Л. А. Страховой интерес как базис развития регионального страхования // Региональная экономика и управление. № 4 (52). URL: <http://eee-region.ru/article/5201/> (дата обращения: 19.03.2020).

⁴² Гонгало Б. М. Мысли и речи о науке гражданского права // Цивилистические записки: межвузовский сборник научных трудов. Вып. 2. М.; Екатеринбург, 2002. С. 16.

Завершая, хотелось бы выразить надежду, что изложенные в статье критические соображения соответствуют наставлениям одного из моих учителей: «В цивилистической науке по общему правилу критические высказывания облакаются в весьма корректную форму. Возможно, сама гражданско-правовая материя располагает к тому, что отстаивать свою точку зрения надо аргументами, но не голословными громкими заявлениями, формирует стремление доказывать, но не подавлять»⁴².

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Андреев Д. Л. Роза Мира. Книги I—VII. — М. : Профиздат, 2006. — 416 с.
2. Баранов В. М., Першин И. В., Першина И. В. Законный интерес : опыт построения теории (Критические заметки на монографию А. В. Малько и В. В. Субочева «Законные интересы как правовая категория» (СПб., 2004. — 359 с.)) // Философия права. — 2005. — № 3. — С. 98—103.
3. Бурмистрова С. А. Об объективном и субъективном в правовой природе интереса // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия : Право. — 2018. — Т. 18. — № 1. — С. 54—59.
4. Бэкон Ф. Новый Органон // Сочинения : в 2 т. — 2-е изд., испр. и доп. — Т. 2. — М. : Мысль, 1978. — 576 с.
5. Вакулина Г. А. Страховой интерес как категория страхового права // Известия ИГЭА. — 2012. — № 6 (86). — С. 105—106.
6. Вежбицкая А. Семантические универсалии и описание языков : пер. с англ. — М. : Языки русской культуры, 1999. — 780 с.
7. Владимиров Ю. С. Предисловие редактора // Мах Э. Познание и заблуждение. Очерки по психологии исследования. — М. : Бинум, 2003. — 456 с.
8. Геополитика : Популярная энциклопедия / авт.-сост.: В. Баришполец, Д. Баришполец, В. Манилов ; под общ. ред. В. Манилова. — М. : Terra — Книжный клуб, 2002. — 624 с.
9. Гонгало Б. М. Мысли и речи о науке гражданского права // Цивилистические записки : межвузовский сборник научных трудов. — Вып. 2. — М. : Статут ; Екатеринбург : Институт частного права, 2002. — 511 с.
10. Иванов П. И. Психология (в кратком изложении) : учеб. пособие для учительских институтов. — Ташкент : Госиздат УзССР, 1946. — 240 с.
11. Ильин И. А. Общее учение о праве и государстве // Собрание сочинений : в 10 т. — М. : Русская книга, 1994. — Т. 4. — 624 с.
12. История китайской философии : пер. с кит. / общ. ред. и послесл. М. Л. Титаренко. — М. : Прогресс, 1989. — 552 с.
13. Кужанова А. Ж. Проблема интереса в сфере образования (философско-методологический анализ) // Теоретический журнал CREDO. — 2000. — № 4. — URL: Credo-new.ru (дата обращения: 21.10.2019).
14. Лосев А. Ф. Диалектика мифа / сост., подг. текста, общ. ред. А. А. Тахо-Годи, В. П. Троицкого. — М. : Мысль, 2001. — 558 с.
15. Любутин К. Н., Кондрашов П. Н. Диалектика повседневности: методологический подход. — Екатеринбург : УрГУ — ИфиП УрО РАН — РФО, 2007. — 295 с.
16. Малинова А. Г. Категория «интерес» в семейном праве : дис. ... канд. юрид. наук. — Екатеринбург, 2003. — 179 с.
17. Малинова А. Г. Понятие «законные интересы» в семейном праве // Российский юридический журнал. — 2001. — № 1. — С. 62—65.
18. Малько А. В. Законные интересы советских граждан : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 1985. — 20 с.
19. Малько А. В. Стимулы и ограничения в праве. Теоретико-информационный аспект : монография / под ред. Н. И. Матузова. — Саратов : Изд-во СГУ, 1994. — 184 с.
20. Малько А. В. Стимулы и ограничения в праве. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Юристъ, 2003. — 250 с.
21. Малько А. В. Стимулы и ограничения в праве. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Юристъ, 2012. — 363 с.
22. Малько А. В., Субочев В. В. Законные интересы как правовая категория. — СПб. : Юридический центр-Пресс, 2004. — 359 с.
23. Мартыанова Т. С. Обязательства по страхованию // Гражданское право : в 4 т. — Т. 4 : Обязательственное право : учебник для студентов вузов / отв. ред. Е. А. Суханов. — 3-е изд. — М. : Волтерс Клувер, 2008. — 800 с.

24. *Маштаков К. М.* Теоретические вопросы разграничения публичного и частного права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Волгоград, 2001. — 25 с.
25. *Михайлов С. В.* Категория интереса в гражданском (частном) праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2000. — 30 с.
26. *Орланюк-Малицкая Л. А.* Страховой интерес как базис развития регионального страхования // Региональная экономика и управление. — № 4 (52). — URL: <http://eee-region.ru/article/5201/> (дата обращения: 19.03.2020).
27. Парламент предоставил обезьянам права человека // Уральский рабочий. — 2008. — 3 июля.
28. *Пастернак Б. Л.* Лейтенант Шмидт // URL: <https://pitzmann.ru/pasternak-lieutenant.htm> (дата обращения: 19.03.2020).
29. Потребность // Советский энциклопедический словарь. — М. : БСЭ, 1985. — С. 1044.
30. *Розов М. А.* О границах рациональности // Рациональность на перепутье : в 2 кн. — Кн. 1. — М. : Росспэн, 1999. — 368 с.
31. *Рубинштейн С. Л.* Основы общей психологии : в 2 т. — М. : Педагогика, 1989. — Т. 1. — 448 с.
32. *Рубинштейн С. Л.* Основы общей психологии : в 2 т. — М. : Педагогика, 1989. — Т. 2. — 328 с.
33. *Сауляк О. П., Экимов А. И.* Споры вокруг законных интересов : Малько А. В., Субочев В. В. Законные интересы как правовая категория. СПб. : Юридический центр-Пресс, 2004. — 359 с. : [Рецензия] // Правоведение. — 2005. — № 2. — С. 218—224.
34. *Сорокин П. А.* Преступление и кара, подвиг и награда: социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали / вступит. ст., сост. и примеч. В. В. Сапова. — М. : Астрель, 2006. — 618 с.
35. *Субочев В. В.* Законные интересы / под ред. А. В. Малько. — М. : Норма, 2008. — 496 с.
36. *Халафов Э. А.* Интерес как общенаучная и правовая категория // Бизнес в законе. — 2015. — № 4. — С. 7—11.
37. *Ядов В. А.* Потребности // Большая советская энциклопедия. — 3-е изд. — Т. 20. — М. : БСЭ, 1975.

Материал поступил в редакцию 9 мая 2020 г.

REFERENCES

1. Andreev DL. Roza Mira: Knigi I-VII [Rose of the World: Books I-VII]. Moscow: Profizdat; 2006. (In Russ.)
2. Baranov VM, Pershin IV, Pershina IV. Zakonnyy interes: opyt postroeniya teorii (Kriticheskie zametki na monografiyu A. V. Malko i V. V. Subocheva «Zakonnye interesy kak pravovaya kategoriya» (SPb., 2004. — 359 s.)) [Legal interest: The experience of constructing a theory (Critical notes on the monograph by A. V. Malko and V. V. Subochev "Legal interests as a legal category" (St. Petersburg, 2004 — 359 p.))]. *Philosophy of law*. 2005;3:98-103. (In Russ.)
3. Burmistrova SA. Ob obektivnom i subektivnom v pravovoy prirode interesa [On the objective and subjective in the legal nature of interest]. *Vestnik Yuzhno-Uralskogo gosudarstvennogo universiteta. Series: Law*. 2018;18(1):54-59. (In Russ.)
4. Bacon F. Novyy Organon. Sochineniya: v 2 t. [The New Organon. Works: in 2 vols]. 2nd ed., rev. and suppl. Vol. 2. Moscow: Mysl; 1978. (In Russ.)
5. Vakulina GA. Strakhovoy interes kak kategoriya strakhovogo prava [Insurance interest as a category of insurance law]. *Izvestiya of IGEA [Bulletin of Baikal State University]*. 2012;6(86):105-106. (In Russ.)
6. Vezhbitskaya A. Semanticheskie universalii i opisaniye yazykov [Semantic universals and description of languages]. Translated from English. Moscow: Yazyki russkoy kultury; 1999. (In Russ.)
7. Vladimirov YuS. Predislovie redaktora [Foreword of the editor]. Makh E. Poznanie i zabluzhdenie. Ocherki po psikhologii issledovaniya [Knowledge and delusion. Essays on research psychology]. Moscow: Binom; 2003. (In Russ.)
8. Barishpolets V, Barishpolets D, Manilov V. Geopolitika: Populyarnaya entsiklopediya [Geopolitics: A popular encyclopedia]. Moscow: Terra — Book club; 2002. (In Russ.)
9. Gongalo BM. Mysli i rechi o nauke grazhdanskogo prava [Thoughts and speeches about the science of civil law]. *Tsivilisticheskie zapiski: mezhvuzovskiy sbornik nauchnykh trudov [Civil notes: Interuniversity collection of scientific papers]*. Issue 2. Moscow: Statut. Ekaterinburg: Institute of Private Law; 2002. (In Russ.)

10. Ivanov PI. Psikhologiya (V kratkom izlozhenii): ucheb. posobie dlya uchitelskikh institutov [Psychology (In brief): Course book for teaching profession]. Tashkent: Gosizdat UzSSR; 1946. (In Russ.)
11. Ilin IA. Obshchee uchenie o prave i gosudarstve. Sobranie sochineniy: v 10 t [General doctrine of law and the state. Collected works: in 10 vols.]. Vol. 4. Moscow: Russkaya kniga; 1994. (In Russ.)
12. Titarenko ML, editor. Istoriya kitayskoy filosofii [History of Chinese philosophy]. Translated from Chinese. Moscow: Progress; 1989. (In Russ.)
13. Kuzhanova AZh. Problema interesa v sfere obrazovaniya (filosofsko-metodologicheskii analiz) [The problem of interest in education (philosophical and methodological analysis)]. *Teoreticheskii zhurnal CREDO*. 2000;4. [cited 2019 Oct 21]. Available from: Credo-new.ru. (In Russ.)
14. Losev AF. Dilektika mifa [Dialectics of myth]. Tago-Godi AA, Troitskiy VP, editors. Moscow: Mysl; 2001. (In Russ.)
15. Lyubutin KN, Kondrashov PN. Dialektika povsednevnosti: metodologicheskii podkhod [Dialectics of everyday life: A methodological approach]. Ekaterinburg: UrGU — IFIP Uro RAN — RFO; 2007. (In Russ.)
16. Malinova AG. Kategoriya «interes» v semeynom prave: dis. ... kand. yurid. nauk [Category "interest" in family law. Cand. Sci. (Law) Thesis]. Ekaterinburg; 2003. (In Russ.)
17. Malinova AG. Ponyatie «zakonnye interesy» v semeynom prave [The concept of "legitimate interests" in family law]. *Rossiyskiy yuridicheskii zhurnal [Russian Juridical Journal]*. 2001;1:62-65. (In Russ.)
18. Malko AV. Zakonnye interesy sovetskikh grazhdan: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk [Legitimate interests of Soviet citizen. Author's Abstract of Cand. Sci.(Law) Thesis]. Saratov; 1985. (In Russ.)
19. Malko AV. Stimuly i ogranicheniya v prave. Teoretiko-informatsionny aspekt: monografiya [Incentives and restrictions in the right. Information-theoretical aspect: A monograph]. Saratov: SSU publishing house; 1994. (In Russ.)
20. Malko AV. Stimuly i ogranicheniya v prave [Incentives and restrictions in the law]. 2nd ed., rev. and suppl. Moscow: Yurist; 2003. (In Russ.)
21. Malko AV. Stimuly i ogranicheniya v prave [Incentives and restrictions in the law]. 3rd ed., rev. and suppl. Moscow: Yurist; 2012. (In Russ.)
22. Malko AV, Subochev VV. Zakonnye interesy kak pravovaya kategoriya [Legitimate interests as a legal category]. Saint Petersburg: Yuridicheskii tsentr-Press; 2004. (In Russ.)
23. Martyanova TS. Obyazatelstva po strakhovaniyu [Liability insurance]. In: Sukhanov EA, editor. Grazhdanskoe pravo: in 4 t. T. 4: Obyazatelstvennoe pravo: ucheb. dlya studentov vuzov [Civil law : in 4 vols. Vol. 4: Law of Obligations : A textbook for university students]. 3rd ed. Moscow: Wolters Kluwer; 2008. (In Russ.)
24. Mashtakov KM. Teoreticheskie voprosy razgranicheniya publicnogo i chastnogo prava: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. [Theoretical issues of differentiation of public and private law. Cand. Sci. (Law) Thesis. Author's abstract]. Volgograd; 2001. (In Russ.)
25. Mikhaylov SV. Kategoriya interesa v grazhdanskom (chastnom) prave: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. [Category of interest in civil (private) law. Cand. Sci. (Law) Thesis. Author's abstract]. Moscow; 2000. (In Russ.)
26. Orlyanyuk-Malitska LA. Strakhovoy interes kak bazis razvitiya regionalnogo strakhovaniya [Insurable interest as a basis for the development of regional insurance]. *Regionalnaya ekonomika i upravlenie [Regional economy and management]*. 4(52). [cited 2020 March 19]. Available from: <http://eee-region.ru/article/5201/> (In Russ.)
27. Parlament predostavil obezhanam prava cheloveka [Parliament granted monkeys human rights]. *Uralskiy rabochiy [Ural worker]*. 2008. July 3. (In Russ.)
28. Pasternak BL. Leytenant Shmidt [Lieutenant Schmidt]. [cited 2020 March 19]. Available from: <https://pitzmann.ru/pasternak-lieutenant.htm> (In Russ.)
29. Potrebnost [Need]. In: Sovetskiy entsiklopedicheskii slovar [Soviet encyclopedic dictionary]. Moscow: The Great Soviet Encyclopedia; 1985. P. 1044. (In Russ.)
30. Rozov MA. O granitsakh ratsionalnosti [On the limits of rationality]. Ratsionalnost na perepute: v 2 kn. [Rationality at the crossroads : in 2 books]. Book 1. Moscow: ROSSPEN; 1999. (In Russ.)
31. Rubinshteyn SL. Osnovy obshchey psikhologii: v 2 t. [Fundamentals of general psychology : in 2 vols.]. Vol. 1. Moscow: Pedagogika; 1989. (In Russ.)
32. Rubinshteyn SL. Osnovy obshchey psikhologii: v 2 t. [Fundamentals of general psychology : in 2 vols.]. Vol. 2. Moscow: Pedagogika; 1989. (In Russ.)
33. Saulyak OP, Ekimov AI. Spory vokrug zakonnykh interesov: Malko AV, Subochev VV. Zakonnye interesy kak pravovaya kategoriya [The controversy around the legitimate interests. Malko AV, Subochev VV. Legitimate

- interests as a legal category]. Saint Petersburg: Yuridicheskiy tsentr-Press; 2004. Abstract. *Pravovedenie [Jurisprudence]*. 2005;2:218-224. (In Russ.)
34. Sorokin PA. Prestuplenie i kara, podvig i nagrada: sotsiologicheskiy etyud ob osnovnykh formakh obshchestvennogo povedeniya i morali [Crime and punishment, feat and reward: a sociological study on the main forms of social behavior and morality]. Moscow: Astrel; 2006. (In Russ.)
 35. Subochev VV. Zakonnye interesy [Legal interests]. Moscow: Norma; 2008. (In Russ.)
 36. Khalafov EA. Interes kak obshchenauchnaya i pravovaya kategoriya [Interest as a general scientific and legal category]. *Biznes v zakone [Business in Law]*. 2015;4:7-11. (In Russ.)
 37. Yadov VA. Potrebnosti [Needs]. *Bolshaya sovetskaya entsiklopediya [The Great Soviet Encyclopedia]*. 3rd ed. Vol. 20. Moscow: BSE; 1975. (In Russ.)